

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.293
6 June 1997

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Восемнадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 6-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве во вторник,
6 мая 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ДИПАНДА МУЭЛЛЕ

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (продолжение)

- Первоначальный доклад Намибии

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания издан в качестве документа CAT/C/SR.293/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях настоящей сессии будут сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 3 повестки дня) (продолжение)

Первоначальный доклад Намибии (CAT/C/28/Add.2)

1. По приглашению Председателя гг. Нуйома, Тживику, Макандо и Накватумба (Намибия) занимают места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует намибийскую делегацию и предлагает ей представить первоначальный доклад, изданный в качестве документа CAT/C/28/Add.2.
3. Г-н НУЙОМА (Намибия) напоминает о том, что тысячи намибийцев были подвергнуты пыткам, жестокому обращению и тюремному заключению со стороны военнослужащих южноафриканской армии и сотрудников полиции режима апартеида. После достижения независимости, провозглашенной 21 марта 1990 года, в соответствии с проводимой правительством политикой национального примирения многие военнослужащие и полицейские продолжили работу в органах полиции Намибии. Чтобы покончить с тяжким наследием колониальной эпохи, авторы Конституции Намибии включили в пункт 2 статьи 8, озаглавленной "Уважение достоинства человеческой личности", абзац b), который гласит: "Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения и наказания". На Билль о правах, содержащийся в статье 3 Конституции, можно ссылаться в судах, а согласно пункту 3 статьи 24 право не подвергаться пыткам и сохранять свое достоинство является одним из основных неотъемлемых прав, отступление от которого не допускается ни при каких обстоятельствах.
4. Поскольку применение пыток запрещено Конституцией, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания не была инкорпорирована в национальное законодательство. На положения этой Конвенции можно ссылаться в любой судебной инстанции. Международные договоры, участницей которых является Намибия, обладают непосредственной исполнительной силой во внутреннем праве. В настоящее время на рассмотрении судов не находится ни одного дела о применимости договоров и других международных соглашений с участием Намибии. Тем не менее министр юстиции сотрудничает со службой технической помощи Центра ООН по правам человека в рамках проекта по оказанию его министерству содействия в разработке ряда законов об инкорпорации во внутреннее право Намибии некоторых международных договоров о правах человека.
5. Касаясь информации о применении каждой из статей Конвенции, г-н Нуйома напоминает, что пытки запрещены не законодательными актами, а Конституцией. Однако в целях ужесточения запрета на применение пыток и бесчеловечных видов обращения Верховный суд в своем решении по одному из дел, вошедших в судебную практику

(Ex parte Attorney-General, Namibia: In Re corporal punishment by organs of the State), признал незаконным применение телесных наказаний каким-либо государственным органом или по его распоряжению.

6. Что касается статьи 2, то каждый случай применения пыток считается основанием для возбуждения преследования в уголовном или гражданском порядке. Пострадавший имеет право предъявить гражданский иск; например, работница, обвиненная работодателем в совершении кражи и содержавшаяся в оковах и без пищи в течение трех недель, получила компенсацию. В том что касается применения пыток, за деятельностью правоприменительных органов осуществляется строжайший контроль. Руководство намибийской полиции издало административные директивы, направленные на предупреждение применения пыток ее сотрудниками.

7. В отношении статьи 3 Конвенции парламентом Намибии был принят новый закон о выдаче, согласно которому выдача какого-либо лица не производится, если в стране, направившей просьбу о выдаче, этому лицу могут угрожать применение пыток или смертный приговор; кроме того, выдача или возвращение какого-либо лица могут производиться только по судебному решению. В ходе судебного разбирательства или при рассмотрении апелляции Высоким судом соответствующее лицо имеет право на помощь адвоката. В отношении статьи 4 Конвенции г-н Нуйома отмечает, что любое применение пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания считается нарушением норм общего права. В связи со статьей 5 он подчеркивает, что ни один специальный закон не обязывает Намибию устанавливать свою юрисдикцию в отношении случаев применения или покушения на применение пыток, совершенных на борту воздушных или морских судов, зарегистрированных в Намибии. Относительно применения статьи 6 он отмечает, что в случае судебного преследования лица, виновного в применении пыток, будут использоваться соответствующие статьи закона о выдаче. Пока подобных прецедентов не отмечалось.

8. Что касается применения статьи 7 Конвенции, то в случае обнаружения на территории Намибии лица, подозреваемого в совершении какого-либо нарушения, предусмотренного статьей 4 Конвенции, и получения от другой страны просьбы о его выдаче дело будет рассматриваться в соответствии с законом Намибии о выдаче. Если это лицо является гражданином Намибии, а предполагаемое нарушение было совершено на территории государства, направившего просьбу о выдаче, то данное лицо будет предано суду согласно намибийскому уголовному законодательству. В отношении осуществления статьи 8 Конвенции следует подчеркнуть, что в статье 3 закона о выдаче государства, направляющие просьбу о выдаче, подразделяются на три категории: государства, заключившие с Намибией договор о выдаче; государства, отношения которых с Намибией строятся на основе взаимности в соответствии с Положениями Содружества о выдаче беглых преступников; государства, просьба которых о выдаче рассматривается президентом страны, поскольку они не имеют с Намибией договора о выдаче и не являются членами Содружества. Что же касается статьи 9 Конвенции, то ни одно из законодательных положений не регулирует взаимную правовую помощь и никакой договор подобного

характера не заключен Намибией на основе взаимности с какой-либо другой страной в отношении нарушений, предусмотренных Конвенцией.

9. В рамках осуществления статьи 10 Конвенции сотрудники правоприменительных органов обеспечиваются учебными материалами, в которых их внимание обращается на запрещение применения пыток. Что касается статьи 11 Конвенции, то в стране существует система подачи и рассмотрения жалоб лиц, содержащихся под стражей или подвергнутых задержанию. Относительно статьи 12 Конвенции следует отметить, что применение пыток сотрудниками государственных органов, например полиции, рассматривается как нарушение соответствующих служебных инструкций и уголовного законодательства.

10. В отношении статьи 13 Конвенции г-н Нуйома указывает, что любое лицо, утверждающее, что оно было подвергнуто пыткам, может подать жалобу в Управление полиции. Если заявитель или свидетель утверждает, что его права были нарушены в ходе следствия, то он может обратиться с жалобой к Генеральному прокурору, который решает вопрос о возбуждении преследования виновного. Что касается статьи 14, то пытка квалифицируется как особо жестокое обращение, влекущее за собой наказание, если факт его применения установлен; вместе с тем она является и гражданским правонарушением, в связи с которым потерпевший может возбудить гражданский иск и потребовать возмещения причиненного ущерба. Что касается статьи 15, то согласно действующей в Намибии системе общего права заявление, сделанное каким-либо лицом против своей воли, может использоваться в качестве доказательства только против лица, подозреваемого в том, что он добился этого заявления с помощью принуждения. Что касается статьи 16, то нормы общего права, касающиеся уголовных правонарушений, и статья Конституции, запрещающая применение пыток, наиболее часто служат основанием для обвинения, преследования и пресечения в случае применения жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Центр правовой помощи сообщил, что ему не известно ни одного случая применения пыток или жестокого обращения со стороны военнослужащих сил обороны Намибии и что количество случаев их применения сотрудниками намибийской полиции за период после провозглашения независимости значительно сократилось, хотя сообщения о подобных случаях продолжают поступать. Таким образом, в целом можно со всей очевидностью утверждать, что в Намибии не существует практики систематического применения пыток. Случаи жестокого обращения, которые продолжают иметь место, будут надлежащим образом пресекаться.

11. Г-н ЖУПАНЧИЧ (докладчик по Намибии) с удовлетворением отмечает представление первоначального доклада Намибии и напоминает, что эта страна является участницей Международного пакта о гражданских и политических правах, Африканской хартии прав человека и народов, а также Конвенции о правах ребенка. Следует отметить, что статья 144 Конституции Намибии, согласно которой общие нормы международного публичного права и международные договоры, имеющие в Намибии обязательную силу, являются частью намибийского законодательства, не означает, что международное право превалирует над внутренним; действительно, ни одно из положений Конституции не

гарантирует прямого применения международных договоров и соглашений в случае их коллизии с нормами внутреннего права. Однако учитывая, что Конституция недвусмысленно запрещает применение пыток, этот пробел не создает проблем для Комитета.

12. Г-н Жупанчич с удовлетворением отмечает, что, согласно сообщениям, поступившим от заслуживающих доверия неправительственных организаций, правительство Намибии в целом соблюдает основные права своих граждан и что после получения независимости число случаев жестокого обращения со стороны сотрудников полиции и сил обороны стало сокращаться. Однако, по-видимому, положение в данной области в ряде районов страны, особенно на севере, не вполне благополучно. Комитет был бы признателен намибийской делегации за информацию о масштабах и характере возникающих проблем. Кроме того, желательно получить информацию о большом числе содержащихся под стражей лиц, которые находились в руках СВАПО и сведений о которых больше не поступает. Намерены ли власти Намибии преследовать лиц, виновных в исчезновениях, некоторые из которых, по имеющимся сведениям, по-прежнему занимают высокие посты в стране? Безусловно, положения пункта 2 b) статьи 8 Конституции, запрещающего применение пыток, и пункта 1 f) статьи 12, в котором исключается возможность получения доказательств с помощью принуждения, выглядят весьма убедительно, однако встает вопрос о том, руководствуются ли судебные органы Намибии этой уголовно-процессуальной нормой, предусмотренной в Конституции. Как представляется, не менее чем в двух случаях подозреваемые (Леопольд "Пондо" Салательель и Эммануэль Шиконго) были подвергнуты пыткам с целью получения признаний; могла бы делегация представить Комитету точные сведения об этих случаях и сообщить, были ли привлечены к ответственности лица, виновные в жестоком обращении?

13. Кроме того, г-н Жупанчич хотел бы получить разъяснения относительно двух фраз в докладе; в пункте 3 указано, что запрет на применение пыток "является частью Билля о правах намибийской Конституции, имеющего для судов прямое действие", а в пункте 4 - что на это право можно непосредственно ссылаться в судебных органах. Вместе с тем в докладе говорится, что Конвенция не была инкорпорирована во внутреннее право Намибии, но при этом на ее положения можно ссылаться в судах, поскольку международные договоры, участницей которых является Намибия, обладают непосредственной исполнительной силой. В этой связи было бы интересно знать, имеются ли прецеденты применения положений Конвенции в судебных органах, и в таком случае каково содержание вынесенных решений. Каким образом намибийские власти намерены обеспечить прямое осуществление Конвенции против пыток, если для большинства ее положений требуется официальное утверждение парламента? На каком основании может возбуждаться преследование в связи с применением пыток, если в общем праве существует лишь "понятие пытки", а в сообщениях о действиях сотрудников полиции нередко говорится о побоях и ранениях, нанесенных с целью причинения тяжких телесных повреждений? В этой связи важно отметить, что пытка в формулировке, использованной в статье 1 Конвенции, представляет собой конкретное противоправное деяние, т.е. нарушение законности, совершаемое государственным должностным лицом с какой-либо

конкретной целью (получение признания, причинение сильной боли или страданий и т.п.); также согласно статье 1 Конвенции преступление пыткой должно быть исключено из общеуголовных правовых норм, касающихся оправдательных мотивов и субординации, и включено в общие положения о пособничестве, т.е. следует обеспечить возможность привлечения государственного должностного лица к ответственности в случае его молчаливого согласия с применением пыток, даже если пытки были применены лицом, не находящимся на государственной службе. Всякое покушение на применение пыток наказуемо независимо от общих положений о покушении; доказательства, полученные с помощью пытки, должны быть объявлены неприемлемыми и, в соответствии со статьей 12 Конвенции, государство-участник должно обеспечивать, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда есть основания полагать, что имело место применение пыток. В свете определения пытки, содержащегося в статье 1, правительство Намибии в своих последующих докладах должно указывать точное число случаев применения пыток, в связи с которыми было возбуждено преследование, а также меры наказания, которые были определены виновным. Было бы интересно знать, каковы общие составные элементы преступления пыткой, предусмотренные в общем праве. Имелись ли, помимо упомянутого в докладе дела государство против Михаэля Матроса, другие случаи рассмотрения судебных дел о применении пыток? Публиковались ли отчеты о служебных расследованиях, проводившихся в отношении отдельных сотрудников полиции, и каким образом намибийские власти намерены предупреждать применение жестокого обращения в полицейских участках?

14. Неправительственные организации сообщали о случаях, когда срок предварительного задержания составлял до одного года. Однако, согласно законодательству Намибии, рассмотрение дела в суде должно проводиться в разумные сроки; в противном случае задержанный должен быть освобожден. Таким образом, хотелось бы знать, каково реальное положение дел в данной области.

15. По имеющейся информации, племенные вожди имеют право отдавать распоряжения об аресте лиц, даже за незначительные проступки, независимо от официальной судебной системы. Г-н Жупанчич спрашивает, имеет ли подобная практика широкое распространение. В целом же в Намибии существует несколько своеобразная судебная система – система так называемых традиционных судов. Было бы целесообразно получить уточнения о компетенции этих судов и их процедуре. В частности, ему хотелось бы знать, известны ли традиционным судьям положения международного права, запрещающие применение пыток.

16. Положение о том, что подозреваемый должен быть доставлен к судье в течение 48 часов после ареста, заслуживает всяческого одобрения. Г-н Жупанчич хотел бы знать, имеет ли подозреваемый право немедленно проконсультроваться с адвокатом; при этом он отмечает, что запрещение тайного допроса в период задержания является одним из наиболее эффективных средств борьбы против применения пыток.

17. В связи со статьей 3 Конвенции г-н Жупанчич, касаясь случая незаконных иммигрантов, которым, как сообщалось, было отказано в праве просить о предоставлении статуса беженцев, хотел бы знать, имеются ли процедуры, позволяющие установить, не существует ли для этих лиц опасность подвергнуться пыткам в случае их высылки в страну происхождения. Хотелось бы также узнать детали процедуры получения статуса беженца.

18. Поскольку, как указано в докладе, министр юстиции обратился к Центру по правам человека с просьбой об оказании технической помощи в разработке законов о включении во внутригосударственное право Намибии ряда международных договоров о правах человека, то логично задать вопрос о том, о каких договорах идет речь и относится ли к их числу Конвенция против пыток.

19. Касаясь подготовки по вопросу о запрещении применения пыток, г-н Жупанчич спрашивает, охватывает ли она только сотрудников полиции или же она проводится также для военнослужащих, сотрудников пенитенциарных учреждений, государственных служащих и медицинского персонала. Он также спрашивает, носят ли беспристрастный характер дисциплинарные меры, применяемые в отношении сотрудников полиции, обвиняемых в жестоком обращении или издевательствах.

20. Г-н Жупанчич спрашивает, принят ли законопроект о выдаче. Полезными явились бы и уточнения относительно процедуры выдачи, тем более что конкретное определение пытки не содержится ни в одном из законов, а иерархические отношения между постановлениями Верховного суда и решениями министерства юстиции не вполне ясны. Может ли, например, министр юстиции отменить постановление Верховного суда?

21. Порядок обращения с лицами, содержащимися под стражей, регулируется законом 1959 года о пенитенциарных учреждениях с внесенными в него в 1981 году поправками. Г-н Жупанчич хотел бы знать, разрабатывается ли новый закон. Поскольку положения, предусматривающие смертную казнь и телесные наказания, не были отменены, было бы полезно получить уточнения относительно практического применения этих положений. Кроме того, хотелось бы знать, существует ли, помимо установленной в Администрации пенитенциарных учреждений практики внутренних расследований, какой-либо независимый орган, состоящий из лиц, обладающих высокими моральными качествами, и осуществляющий контроль за условиями содержания в тюрьмах, а также аналогичный орган по проверке условий содержания в полицейских участках. Имеет ли Управление посредника достаточно средств для выполнения функций, возложенных на него Конституцией?

22. Касаясь права жертв пыток на получение компенсации, г-н Жупанчич напоминает, что, согласно статье 14 Конвенции, иждивенцы жертвы также имеют право на компенсацию, и спрашивает, ссылаясь на пункт 40 доклада, так ли обстоит дело в Намибии.

23. Наконец, г-н Жупанчич приводит целый ряд случаев с лицами, которые, по информации заслуживающих доверия неправительственных организаций, подвергались пыткам (в частности, методом под названием "Этопола", который состоит в том, что голова жертвы непосредственно над глазами обвязывается металлической проволокой, которая затем постепенно сжимается при помощи тисков) или в целом подвергались жестокому обращению. В этой связи он называет фамилии этих лиц: Вильгельмина Амешо, Каролина Ашипала и Иоханнес Ангула, Эрастус Шикоди, Шон и Виктор Бич, Эвелина Накадива Джонатан, Петрус Нанголо Нампала, Аурелия Кайсетеси, Раймонд Ндала и Аннетт Сильви Макоссо. Комитет хотел бы знать, были ли начаты расследования и в таком случае на какой стадии они находятся.

24. Г-н КАМАРА (содокладчик по Намибии) положительно оценивает откровенный диалог, установившийся между Намибией и Комитетом против пыток. После героической борьбы Намибия 21 марта 1990 года стала независимой. Важно отметить, что это государство Африки, последним добившееся независимости, является участником почти всех международных договоров о защите прав человека.

25. В пунктах 4 и 6 доклада Намибии указывается, что Конвенция против пыток имеет прямое действие. Было бы интересно знать, какие меры наказания предусмотрены за применение пыток. Ссылаясь на пункт 6, г-н Камара также хотел бы знать, являются ли органы, обеспечивающие привлечение к ответственности, не зависимыми от политических органов власти и, в соответствующих случаях, от самих лиц, виновных в применении пыток.

26. Отмечая в пункте 7 доклада, что дисциплинарные меры должны приниматься только после завершения производства по уголовному делу, г-н Камара напоминает о принципе разделения и независимости дисциплинарного и уголовного разбирательства: эти два вида разбирательства имеют под собой различную основу. Таким образом, было бы целесообразно получить некоторые разъяснения по данному вопросу. В пункте 16 доклада говорится, что мера наказания, назначаемая лицу, признанному виновным в применении пыток, определяется по усмотрению суда; данная информация требует уточнения. Г-н Камара также спрашивает о различии, которое, по-видимому, существует между низшим звеном сотрудников пенитенциарных учреждений, которые могут привлекаться как к уголовной, так и к дисциплинарной ответственности, и руководящим составом, на членов которого могут налагаться только дисциплинарные взыскания.

27. Г-н Камара отмечает два внушающих надежду факта: создание Центра правовой помощи, который, как представляется, играет весьма полезную роль и о деятельности которого он хотел бы получить дополнительную информацию, а также энергичные усилия по пресечению нарушений, совершаемых сотрудниками органов правопорядка. Однако даже с учетом ограниченных ресурсов Намибии достигнутые результаты все же не соответствуют затраченным усилиям. По-видимому, целесообразно усилить законодательство, с тем чтобы оно в большей степени отвечало сложившейся ситуации.

28. Г-н РЕГМИ принимает к сведению условия, существовавшие в Намибии до достижения ею независимости, и с удовлетворением отмечает меры с целью демократизации общества. Так, Намибия приняла демократическую конституцию, которая запрещает пытки и провозглашает принцип уважения человеческого достоинства. Однако еще предстоит принять ряд законов, обеспечивающих всеобъемлющее осуществление Конвенции.

29. Г-н Регми хотел бы получить уточнения по некоторым вопросам, касающимся, в частности, максимального срока предварительного заключения, права арестованного лица на общение с адвокатом и врачом и на оповещение своих близких, а также права быть информированным о мотивах ареста. Подробные сведения о содержании в изоляции и, в более общем плане, об условиях содержания в тюрьмах Намибии также были бы полезными.

30. Касаясь статьи 14 Конвенции, г-н Регми хотел бы знать, каков максимальный размер компенсации, выплачиваемой жертвам пыток, и каковы действующие положения о реабилитации этих жертв. Действующие положения о возможном уголовном и гражданском разбирательстве (пункты 40 и 41 доклада) представляются недостаточными.

31. В заключение г-н Регми выражает сожаление в связи с инцидентами, которые, по информации заслуживающих доверия неправительственных организаций, произошли в пограничных районах в 1995 и 1996 годах, а также в связи с исчезновениями лиц, похищенных СВАПО в период, предшествовавший независимости. По-видимому, обстановка остается неудовлетворительной, поскольку по-прежнему поступают многочисленные сообщения об арестах и содержании под стражей, которые сопровождаются пытками. Г-н Регми был бы признателен правительству Намибии за информацию по данному вопросу.

33. Г-н ПИКИС, касаясь вопроса об осуществлении статьи 2 Конвенции, хотел бы знать, регулируется ли ответственность за применение пыток конкретными положениями Гражданского кодекса, поскольку любой случай применения пыток рассматривается в качестве причины для возбуждения уголовного или гражданского разбирательства. Он также спрашивает, каковы полномочия Центра правовой помощи (ЦПП), каков порядок назначения его членов и в течение какого времени он будет осуществлять свою деятельность.

34. Для правильного понимания системы пресечения преступления, заключающегося в применении пыток, было бы полезно знать, основано ли законодательство Намибии на английском общем праве или же в стране сохраняется обычное право, а также какие меры наказания предусмотрены за ту категорию правонарушений, к которой относится применение пыток. Что же касается осуществления статьи 11 Конвенции, то из доклада следует, что в стране не существует независимого органа, занимающегося рассмотрением жалоб на применение пыток или надзором за условиями содержания в пенитенциарных учреждениях. Имеется ли реестр, в котором фиксируются поданные жалобы и начатые процедуры? Если мнение Центра правовой помощи (пункт 28 доклада), согласно которому процедуры

содержания под стражей являются недостаточными и применяются не в полной мере, соответствует действительности, то каким образом намибийские власти намерены решить эту проблему?

35. Кроме того, Комитету хотелось бы получить копию результатов расследования, позволившего установить беспочвенность утверждений, приведенных в абзаце iii) пункта 35 доклада (статья 12 Конвенции). Касаясь абзаца iv) этого же пункта и абзаца i) пункта 36, г-н Пикис спрашивает, имеются ли в тюрьмах одиночные камеры, на какой период времени содержащиеся под стражей лица могут помещаться в них и имеют ли они право не отвечать на вопросы в ходе допроса.

36. В целом при ознакомлении с докладом вырисовывается довольно мрачная картина: к виновным, которым вынесен обвинительный приговор, применяются очень мягкие меры наказания, многие виновные не привлекаются к ответственности, а гражданское разбирательство по-прежнему является основным способом получения возмещения. Г-н Пикис спрашивает, как намибийские власти отреагировали на доклады НПО, выявившие целый ряд случаев применения пыток, и на многочисленные жалобы на грубое обращение, и настоятельно рекомендует в первоочередном порядке создать соответствующую инфраструктуру, гарантирующую защиту прав человека в стране.

37. Г-н СОРЕНСЕН поздравляет правительство Намибии с той важной работой, которую оно проделало в области поощрения прав человека. Его как врача в особенности интересует осуществление статей 10 и 14 Конвенции. Поскольку подготовка медицинского персонала, и в частности врачей, работающих в полицейских участках, тюрьмах и казармах, крайне важна для предупреждения пыток, г-н Соренсен спрашивает, планируют ли власти Намибии организовать такую подготовку, настоятельно подчеркивает при этом важность предоставления жертвам пыток возможности медицинской реабилитации в специализированных центрах, для создания которых Намибия может получить помощь со стороны аналогичных учреждений, действующих в других странах. Наконец, он напоминает о Фонде добровольных взносов Организации Объединенных Наций для помощи жертвам пыток и подчеркивает, что даже символический взнос всегда расценивается как проявление заинтересованности и участия в судьбе лиц, пострадавших от применения пыток.

38. Г-жа ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС приветствует значительные усилия, приложенные намибийскими властями в последние годы. Она спрашивает, определена ли в Конституции иерархия национальных законодательных актов и международных договоров и, в противном случае, можно ли непосредственно ссылаться на положения Конвенции в судебных органах и обязаны ли судьи применять их *ex officio*.

39. Г-н БЁРНС присоединяется к замечаниям, высказанным выступавшими членами Комитета, и, кроме того, спрашивает, существует ли в Намибии уголовный кодекс, сохраняется ли обычное право и каким образом в общих чертах классифицируются правонарушения. Г-н Бёрнс также хотел бы получить дополнительную информацию о

полномочиях омбудсмана и узнать, кто является автором редакционных комментариев, содержащихся в докладе, например содержащегося в абзаце ii) пункта 36 упоминания о смехотворном размере штрафа, который был наложен на инспектора полиции, признанного виновным в жестоком обращении.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации Намибии ответить на вопросы членов Комитета на его 294-м заседании.

41. Г-н НУЙОМА (Намибия) подчеркивает, что все упомянутые утверждения о пытках и жестоком обращении не заслуживают доверия, причем некоторые из них были направлены группами политической оппозиции, единственной целью которых является дискредитация правительства. Намибийская делегация постарается наиболее подробно ответить на вопросы членов Комитета.

42. Делегация Намибии покидает зал заседания.

Первая (открытая) часть заседания закрывается в 11 час. 50 мин.
